

25 СЕН 1976

Бакинский рабочий
г. Баку

МУЗЫКАЛЬНЫЙ ТРИБУН МИРА

К 70-летию со дня рождения Д. Д. ШОСТАКОВИЧА

ВСЕ, кто любит музыку, с нетерпением ждали этого дня — 25 сентября. Сложилась традиция — лучшие коллективы страны в Москве и Ленинграде исполняли в день рождения великого композитора современности, лауреата Ленинской премии, Героя Социалистического Труда Дмитрия Шостаковича его произведения. Наряду с сочинениями, давно полюбившимися, Дмитрий Дмитриевич обязательно готовил сюрприз. Он чувствовал особый долг перед своим народом, перед страной и 25 сентября считал обязательным отчитаться за прожитый год.

Послушать его новое творение стремились многие тысячи людей, штурмовавших здание Московской консерватории. На этот концерт старались попасть и композиторы из разных городов страны. Каждый, кому удавалось «вырваться» в Москву, несмотря на занятость по работе, считал себя счастливым. Потому что прикосновение к музыке Шостаковича, воспроизведенной исполнителями с его живым, заинтересованным участием (композитор всегда сам, несмотря на ухудшающееся с каждым годом здоровье, присутствовал на репетициях, следил за работой), было большой радостью. Слушатель испытывал не просто эстетическое наслаждение, думал о том, как великолепно и мудро оркестровано произведение, какие найдены неповторимые, удивительно точные краски. Перед тобой открывался целый мир глубоких переживаний, философских мыслей, прикоснувшись к которому ты чувствовал себя сильным, готовым к преодолению трудностей, стремящимся сделать что-то очень значительное для людей.

Верно считают творчество этого композитора музыкаль-

ным эквивалентом эпохи. Художник-патриот, гражданин жил одной жизнью со своей страной, отражал самое существенное на разных этапах истории Родины. Встает из руин, строится молодая Страна Советов — и тысячам, миллионам энтузиастов 20-х годов посвящает первые три симфонии совсем молодой тогда композитор.

А если вспомнить историю Седьмой симфонии, писавшейся в трудном для страны 1941 году в осажденном Ленинграде, то еще ярче раскроется облик человека-патриота. Весь мир содрогнулся, услышав симфонию Шостаковича, с такой необыкновенной силой раскрывшей страдания страны, на которую обрушилась фашистская машина. Но в этой же симфонии была выражена такая неизбывная вера в победу, высокое мужество, что всем стало ясно — страна, где создается такая музыка, поистине неодолима. Седьмая симфония Шостаковича, которую называли «музыкальным трибуном мира», сыграла особую роль в сплочении международных антифашистских сил. Не говоря уже о радио, разнесившем сочинение по разным континентам земного шара, в одном только государстве, в США, за сезон 1942—1943 года она была сыграна больше 60 раз. Честью для себя считали ее исполнять такие выдающиеся дирижеры, как Артуро Тосканини, Леопольд Стоковский, Сергей Кусевицкий, Шарль Мюнш и другие.

Отгремела война, и с такой же силой выразил Шостакович стремление всех народов земли к миру, к созиданию, к дружбе и взаимопониманию в Девятой симфонии. И дальше — каждая из его симфоний несла людям идеи добра, спра-

ведливости, гуманизма. Последняя, Пятнадцатая, создавалась Шостаковичем, тяжело больным человеком, который не мог позволить себе не работать, пока рука как-то еще может держать карандаш. Тогда же он написал и Пятнадцатый квартет.

Работоспособность этого на вид слабого, хрупкого человека была необыкновенной. Ведь, кроме такого внушительного числа симфоний и квартетов (ему нет в этом равного среди самых значительных художников современности), он создал трио, квинтет, два фортепьянных, два скрипичных, два виолончельных концерта, ораторию, две оперы, три балета, оперетту и много других сочинений.

Мне хочется сказать о 24 прелюдиях и фугах для фортепьяно. За 25 лет после своего первого исполнения они стали настолько необходимыми в воспитании и становлении музыкантов, пианистов, что их можно поставить рядом разве что с прелюдиями и фугами Баха, которые по своему полифонизму, художественной образности и глубине почти три века были вне всякого сравнения. С удовольствием я играла каждый из этих двадцати четырех шедевров Шостаковича, с интересом разучивала их с моими учениками в консерватории.

Мне очень повезло в жизни, я близко знала этого человека. Некоторое время, правда, совсем короткое, я занималась у Дмитрия Дмитриевича в Московской консерватории. Но всю жизнь пользовалась его расположением и вниманием. Однажды Дмитрий Дмитриевич, полный творческого подъема после только что законченного труда, познакомил меня (во время одной из моих поездок в Москву) со своими

прелюдиями и фугами. Они с тех пор навсегда вошли в мою творческую, педагогическую жизнь.

Каждая встреча с Шостаковичем неизмеримо обогащала. Простой, исполненный заботы о людях, композитор всегда готов был послушать произведение коллеги. И хотя нелегко было отнимать время у такого занятого человека, приходилось подчиниться его настоятельному требованию.

Шостакович умел дружить с людьми и, почувствовав расположение к человеку, щедро одаривал его своей дружбой долгие годы.

Немало душевной теплоты отдавал он своим ученикам, композиторам Кара Караеву и Джеддету Гаджиеву, за годы их учебы в его классе. Но уже после того, как они окончили Московскую консерваторию, Дмитрий Дмитриевич следил за их становлением, радовался их успехам, первый поздравлял с почетными званиями и наградами.

«Прямых» учеников у Дмитрия Дмитриевича было двое, но все мы, азербайджанские композиторы, считаем его, удостоенного звания народного артиста Азербайджана, своим учителем. Да, собственно, композиторы всей нашей страны считают себя его учениками. Прошел год, как не стало Шостаковича. Но он останется учителем для многих будущих поколений музыкантов. Ведь его творчество — школа профессионального мастерства, патриотизма, гражданственности, гуманизма.

Эльмира НАЗИРОВА,
заслуженный деятель искусства, профессор Азербайджанской государственной консерватории имени Узеира Гаджибекова.

На снимке: Дмитрий Дмитриевич ШОСТАКОВИЧ на встрече со зрителями Баку в Азербайджанской государственной филармонии имени М. Магомаева в октябре 1972 года.
Фото С. Нулишова.